

Это был летний день, когда проливной дождь, казалось, разрывал небо на части и пронзал землю своей свирепостью. Регион Флоденс, расположенный в южной части королевства, славился невыносимым количеством осадков в летнее время. Благодаря этому промокнуть под дождем было привычным делом для Сириллы, выросшего во Флоденсе с детства до зрелого возраста, несмотря на его дворянское происхождение и многочисленных слуг, которые держали для него зонты.

— Сирилл, сэръ!

Слуга, преследуя его сзади, кричал во всю мощь своих легких, чтобы его слышали сквозь шум проливного дождя.

— Сирилл, дальше идти опасно.

— Я знаю. Будь тише, чтобы добыча не убежала

Вдалеке яростно качались камыши, почти ломаясь под неумолимым ливнем. Сирилл теперь стоял в Никоринийском лесу, месте, которое местные жители называли болотным лесом из-за его сложного названия и огромного болота, которое оно содержало.

Граница болота обычно была четкой, но в сезон дождей она становилась расплывчатой, и неверный шаг мог оказаться фатальным. Животные так и не приблизились к окрестностям болота.

Сирилл взглянул на слугу и, не раздумывая, повернулся всем телом. Трудно было сказать, дождь это или пот стекал по его щекам и шее. Плащ, который он надел, чтобы укрыться от дождя, уже давно перестал служить своей цели. Длинная ткань, промокшая насквозь, тяжело прилипла к его телу вместе с мокрой рубашкой. Вода просочилась в жесткие, хорошо набитые подошвы его ботинок. В результате было трудно сказать, был ли он в обуви или ходил босиком по воде.

— Я должен вернуться.

— Действительно, мудрое решение.

Когда Сирилл признал поражение, его слуга бурно обрадовался позади него.

Сирилл одной рукой вытер намокшее ружье и запрокинул голову вверх. Небо было таким темным, что трудно было поверить, что сейчас полдень. Тяжелые тучи давили на лес и его окрестности. Капли дождя, падавшие с пугающей силой, беспощадно заслоняли вид.

Небо было затянуто тучами с самого утра. Он оптимистично думал, что если они будут двигаться быстро перед дождем, то смогут поймать хотя бы одного оленя, но дождь пошел

раньше, чем ожидалось, и это была катастрофа. Дошло до того, что они упорно пытались добыть хотя бы одного оленя, прежде чем вернуться.

Смешно, насколько они потерпели неудачу.

Несмотря на горький привкус разочарования, Сирилл, не колеблясь, отступил. Он передал винтовку, которую держал в руках, сопровождавшему его слуге и начал возвращаться по их следам.

Огромное королевство, расположенное в центральной части континента, могло похвастаться настолько плодородной средой, что вызывало зависть у других стран. Среди них регион Флоденс особенно славился своими красивыми пейзажами. В этом прекрасном месте были густые березовые леса, цветочные поля, заливавшие равнины одним цветом весной, и охотничьи угодья, где обитали всевозможные редкие животные. В результате многие вельможи имели здесь по несколько вилл.

Однако здешний заболоченный лес ничем не мог похвастаться. Посреди леса виднелось огромное болото, а территория вокруг него была густо засажена жуткими деревьями, которые, казалось, принадлежали особняку с привидениями. На длинных, похожих на паучьи лапки ветвях хранилась влажная тьма, расплзавшаяся, как плесень, в разных местах. Возможно, это было связано с неизвестной глубиной бездонного болота, но легко возникали зловещие домыслы, когда кто-то пропадал поблизости — что кого-то убили и бросили в болото. Лес избегали даже местные жители из-за слухов о беспокойных духах убитых, бродящих по окрестностям. Когда наступило дождливое лето, место стало еще более мрачным и тяжелым.

— Какой неприятный лес.

Любопытно было бы узнать о душевном состоянии человека, пришедшего в такое место для отдыха. Когда они подошли к опушке леса, перед ними открылся более упорядоченный вид, тронутый человеческими руками.

Проходя мимо небольших кустарников, явно не родом из леса, а пересаженных откуда-то еще, в конце узкой тропинки показалась вилла семьи Данст, не менее впечатляющая, чем любой другой величественный особняк. Войдя, дворецкий виллы поспешно подошел и взял мокрый плащ. Вода стекала вниз и собралась в небольшие лужи на полу.

— Где мой брат?

— Он в своей комнате. Что приготовить?

— К сожалению, я вернулся с пустыми руками.

Дворецкий, который ждал другого слугу на случай, если охота увенчается успехом и им нужно

будет приготовить дичь, кивнул, как будто это было вполне естественно. Это задело его гордость, но он не мог отрицать тот факт, что охота ему не удалась.

— Я проголодался после всех этих усилий. Пожалуйста, приготовьте что-нибудь сытное.

— Понял.

Пока Сирилл взял полотенце у горничной неподалеку и вытер волосы, он поднялся по лестнице. Он постучал в дверь самой дальней комнаты на втором этаже, и, как и ожидалось, ответа не последовало. Тем не менее, у него выработалась привычка настойчиво стучать, потому что, если бы он просто открыл дверь, не дожидаясь ответа, он мог получить пощечину от человека внутри.

— Я вхожу, брат.

Сирилл сосчитал в уме до десяти, прежде чем толкнуть дверь и войти внутрь. В более ясные дни он считал до пятнадцати. Хорошая погода часто портила ему настроение, поэтому он дал себе немного больше времени, чтобы приспособиться.

Пребывание с кем-то, кто никогда не объяснял свои симпатии и антипатии, а только вел себя капризно, по крайней мере улучшило способность Сирила тактично ориентироваться в различных ситуациях.

В комнате было темнее, чем в коридоре. Хотя окна выходили на юг, свет никогда не проникал внутрь. Однако сегодня из-за дождя шторы были отдернуты, и в комнате стало немного светлее, чем обычно. Несмотря на общее запустение комнаты, в которой почти не было мебели, картина, висевшая на стене, была изысканной. Сирилл никогда не понимал, зачем кому-то вешать картину с изображением леса, который можно увидеть, просто открыв окно.

По словам матери Сирилла, Анжелики, это была комната, которая могла «вызвать депрессию, просто находясь в ней», или «комната, которая казалась подходящей для душевнобольного». Услышав это, Сирилл пришел в ярость, но в глубине души полностью согласился с мнением матери.

— Если ты собираешься ограничиться уголком такой комнаты, какой смысл приходить сюда, чтобы восстановить силы?

Войдя внутрь, он увидел мужчину, читающего книгу на кровати, освещенную только одним фонарем. Сирилл осторожно изогнул уголки рта вверх.

— Брат.

Ирэн, владелец виллы, зная о появлении Сирилла, и даже не оторвал взгляда от книги. С тех

пор, как они были молоды, Ирэн никогда не был особенно дружелюбен с Сириллом. Хотя иногда он капризный и ласковый, большую часть времени Ирэн становился раздражительным, просто глядя на лицо Сирилла.

Сирилл в какой-то степени понял отношение брата. Хотя королевство выбрало старшего сына в качестве преемника, Ирэн в юности был так болезненен, что он не мог быть уверен в завтрашнем дне. Даже после того, как его болезнь прошла, его здоровье не восстановилось настолько, чтобы он мог даже ездить на лошади. Так что его место, естественно, занял Сирилл, второй сын семьи Данст. Кому было бы приятно, если бы их положение было украдено?

Учитывая отношения между ними, можно сказать, что Ирэн, который обычно избегал людей, был довольно близок с Сириллом. Он правильно называл его имя, хорошо отвечал большую часть времени, несмотря на то, что игнорировал три или четыре раза из десяти, позволял ему оставаться рядом с ним, когда он был болен, и даже показывал ему, как он выглядит, когда спит.

Конечно, слуги, которые видели, как Ирэн дал Сириллу пощечину, или видели, как его несколько раз обливали водой, никогда не согласятся с такой мыслью. Даже когда Ирэн откровенно игнорировал его, Сирилл шел за ним, улыбаясь, как будто ничего не произошло.

Слуги восхваляли Сирилла как самого доброго младшего брата на свете или жалели его, но на самом деле были невеждами и ничего не знали. Глаза Сирилла быстро просканировали Ирэна. Если бы его взгляд мог оставлять следы, растрепанные волосы Ирэна, бледная тонкая шея, просвечивающая сквозь ночное белье, и его светло-багровые губы были бы запачканы желанием.

Желание, которое питал Сирилл, было не таким, какое должен испытывать младший брат к старшему. Это было постыдное, грязное чувство, которое нужно было скрывать. Однако Сирилл не скрывал своего желания и шел вперед, открыто демонстрируя его. Ирэн вздрогнул, словно хотел убежать, но спасения не было.

— Вместо чтения, когда ты плохо себя чувствуешь, отдохни.

Сирилл забрал книгу Ирэна и убрал.

— Отдай обратно.

Ирэн попытался вернуть книгу, которую выхватил Сирилл, но движения брата были быстрее. Ирэн угрожающе посмотрел на Сирилла.

— Не ходи так по особняку. Это грязно.

Ирэн бросил знакомую критику.

Взгляд Ирэн остановился на каплях воды, падающих с головы Сирилла на его плечи. Промокшая рубашка облегла его тело, обнажая каждый изгиб. Сириллу было двадцать лет. Отметив свой день рождения три месяца назад, он стал взрослым, но его возраст все же был ближе к мальчишескому.

Однако из-за того, что с детства он любил плавать в озере, кататься на лошадях и часто посещал охотничьи угодья, его тело было невероятно большим и крепким, из-за чего трудно было поверить, что ему всего двадцать лет.

— Вода продолжает капать.

Раздраженный Ирэн швырнул плед, лежавший у него на коленях, в Сирилла. С жалкой силой одеяло отлетело далеко вправо от Сирилла, но он ловко поймал его.

— Вытирайся как следует.

Сирилл мгновение колебался, сжимая одеяло. Каким бы богатым ни был Дом Данст, казалось позорным использовать дорогое меховое покрывало только для того, чтобы вытереть воду. Тем более, если мехом была чернобурка, из которой шили дорогие пальто и шарфы.

Взгляд Сирилла переместился на хрупкое запястье Ирэна, когда он поднял толстый плед. Почувствовав его взгляд, Ирэн сморщил лицо.

— Не смотри.

— Почему? Не похоже, чтобы он изнашивался.

— Не смотри, потому что твои глаза неприятны.

— Что у меня с глазами?

— И оденься. Не обнажай так вульгарно свое тело...

Ирэн сжал губы, когда он посмотрел на крепкое тело Сирилла.

Хотя они были совершенно непохожими братьями, они оба разделяли черту открытого проявления своих чувств. Ирэн презирал вид Сирилла, щеголяющего сильным, здоровым телосложением, которого у него никогда не было, и он не скрывал своего негодования.

— Ладно ладно. Я перестану.

Сирилл отвел взгляд, прекрасно понимая, что если задержаться, то его только прогонят.

Он накрылся пледом, придвинул стул и сел рядом с братом. Ирэн отругал Сирилла.

— Что ты делал, бродя вокруг в такой день? Если ты собирался следовать за мной на виллу, я сказал тебе вести себя прилично.

— Я так и делаю.

— Когда кто-то говорит, ты должен слушать. Прежде чем тебя запрут здесь, и ты не сможешь сделать ни шагу наружу.

Слова казались одновременно забавными и жалкими. Эта вилла была местом, которое покойная мать Ирэна, Беатрис, получила в качестве свадебного подарка. После ее смерти он был передан Ирэну, что сделало его одним из немногих активов, которыми он владел.

Каждое лето граф Данст устраивал в своем поместье охотничьи соревнования, на которые приглашал многочисленных дворян. Несмотря на длинную очередь дворян, желающих получить приглашение, Ирэн ни разу не показывался на мероприятии. Вместо этого, начиная с четырнадцатилетнего возраста, Ирэн проводил лето на вилле в болотистых лесах.

Вилла, гораздо более прохладная, чем поместье, могла бы стать убежищем для здорового человека, но не для больного Ирэна. Тем не менее, как только наступало лето, он бесследно исчезал и до осени не присылал ни одного письма.

Ему было любопытно, насколько замечательным может быть это место, но оно было не только скучным, но и раздражающим. Тьма, которой владел Ирэн, омывала каждый уголок этого особняка.

— Каждый раз, когда ты выходишь, в доме царит хаос. Не поднимай суеты и просто веди себя хорошо.

— Извини. Я просто хотел поймать для тебя оленя или что-то в этом роде.

— Незачем. Охота — это варварство.

Сирилл возился с пледом, которое кинул ему брат. Ирэн изначально не любил охоту, а поскольку Сирилл увлекся охотой как хобби, тот почти ненавидел ее. Однако мех, сделанный из шкуры животного, был таким же жестоким...

Это одеяло, которое, по мнению Ирэна, было куплено в магазине, на самом деле было сделано из меха зверя, на которого охотился Сирилл.

Сирилл пристально смотрел на лицо брата, которое, казалось, выражало его сокровенные мысли. Другие дворяне обучались в социальных кругах с подросткового возраста. Все они умели скрывать свои эмоции, напоминая хладнокровную змею. Однако мир невинного Ирэна был настолько узок, что он не мог разгадать скрытую правду.

Конечно, у Ирэна, избегавшего людей, не было причин вступать в светский мир. Вероятно, он и дальше будет жить, захватывая то, что хочет, и прогоняя то, что ненавидит, мучая по пути невинных слуг.

Вместо того, чтобы указать на факт, который Ирэну знать не обязательно, Сирилл откинул влажное одеяло. Ирэн недовольно взглянул на одеяло и продолжал ворчать.

— И лес Некорниса опасен. Не ходи, когда идет дождь.

— Спасибо, что беспокоишься обо мне.

Ирэн был единственным, кто правильно называл болотистый лес его полным именем — Лес Некорнис. То, как он произнес это длинное название, было пленительным. Честно говоря, он хотел что-то сказать, но знал, что получит пощечину, поэтому держал рот на замке.

Сегодня Ирэн казался особенно чувствительным. Боясь, что у него возникнут странные мысли, если он продолжит наблюдать за Ирэном, Сирилл без причины огляделся.

— Брат, ты поел?

— Заткнись

— Значит, нет.

— Перестань ныть.

Завтрак, принесенный слугой, оставался нетронутым на чуть отдаленном столе, даже когда приближалось время обеда.

Еда, приготовленная для Ирэна, у которого были проблемы с пищеварением, представляла собой тарелку овсянки, и, похоже, он выпил только одну ложку.

— Ты должен хорошо поесть, чтобы не упасть в обморок, когда придут гости.

— Хватит, Сирилл Данст.

Реакция Ирэна становилась все более раздраженной. И все же это был нежный голос, более мягкий, чем настойчивый стук дождя в окно.

— Подготовка к приему гостей идет хорошо?

Наверное, устав отвечать, Ирэн крепко поджал губы. Брат никогда не занимался положенными ему обязанностями, но Сирилл не собирался осуждать его за это.

Ирэну, хрупкому и слабому, изо всех сил пытающемуся защитить себя, не нужно было нести такое тяжелое бремя. Его брат, который никогда не приглашал гостей в свои двадцать шесть лет, впервые разослал несколько приглашений, объявив о пире на этой вилле.

Богемным художникам из простого народа. Единственные расходы Ирэна были на покупку книг или спонсирование художников, так как он редко тратил деньги на что-либо еще. Художники, почти десятилетие не видевшие лица своего благодетеля, охотно присылали на приглашение утвердительные ответы. Сирилл последовал за Ирэном на виллу под предлогом помощи ему. Несмотря на то, что гости были простолюдинами, приглашение было отправлено с именем графа Данста, так что с ними нельзя было обращаться небрежно. При нормальных обстоятельствах отец Сирилла, Эрик, не позволил бы ему покинуть поместье в такое напряженное время. Однако, поскольку Сирилл повредил плечо и нуждался в восстановлении, его отец неохотно согласился.

Конечно, его рана давно зажила. О необходимости выздоровления заявил врач, подкупленный Сириллом.

— Брат.

Кровать угрожающе заскрипела под тяжестью мужчины, и Ирэна накрыла большая тень. Взгляд его упал на Ирэна, как липкая болотная вода, скрытая листьями.

— Что?

Когда Сирилл положил руку на щеку Ирэн, тот вздрогнул от удивления, но Сирилл не обратил на это внимания. Его длинные прямые пальцы ласкали бледную кожу. Гладкая и тонкая кожа, казалось, вот-вот порвется при малейшем надавливании, вызывая какой-то резкий порыв.

— Убери руку.

Каждый раз, когда Ирэн раздражался, Сирилл представлял травоядное животное, истекающее кровью от стрелы в задней лапе, когда оно убегало. С отчаянной уязвимостью, борющейся до конца, несмотря на то, что знает о своем затруднительном положении.

Если бы Сирилл захотел, он мог бы в любой момент поймать старшего брата, прижать его к

земле и сожрать.

— У тебя плохой цвет лица, брат.

Взгляд Сирилла был направлен в глаза брата. Бледные радужные оболочки глаз имели слабый серый оттенок в темноте, но сияли ясным небесным цветом, когда попадали на свет. Подобный драгоценному камню красивый оттенок казался слишком драгоценным, чтобы быть воплощенным в человеке, который будет жить и умереть всего лишь через столетие, и в то же время он казался еще более прекрасным, потому что принадлежал существу с конечной жизнью.

Ирэн угрожающе посмотрел на Сирилла, который продолжал смотреть на него.

— Я сказал - убери руку.

— Я вымоюсь и вернусь, так что лучше прекрати читать и хорошенько отдохни.

Это было больше похоже на принуждение, чем на предложение. Сирилл положил руку на плечо Ирэна и сильно надавил. Нежное тело не выдержало силы и откинулось назад. Сирилл слегка прижался губами ко лбу брата, который был вынужден лечь. Температура тела Ирэна была даже ниже, чем у Сирилла, который вернулся промокший после дождя на улице.

— Ты такой холодный.

Сирилл коснулся тела Ирэна. Он схватил тонкую руку, которая, казалось, была сделана только из костей и кожи, и точно так же прикрыл своими горячими руками бесплотную грудь и плоский живот. Тепло его больших рук передавалось сквозь тонкую ткань. Вздрогнув, глаза Ирэна расширились, и он застыл в смятении.

— Хочешь, я усыплю тебя, если ты не можешь уснуть?

С резким звуком лицо Сирилла повернулось в сторону. Ударили Сирилла, но ударившая его рука была такой красной, что выглядела жалко.

— Мне жаль.

Почувствовав, что, возможно, перегнул палку, Сирилл тут же извинился. В то же время он изучал лицо Ирэна. Оно было бледным и бесцветным, но глаза покраснели и мерцали, сдерживая слезы.

Это было лицо, на котором можно было увидеть только то, что его сильно дразнили. Сирилл хотел снять толстое одеяло, закрывающее нижнюю часть тела Ирэна, и проверить его

реакцию, но... страх, что дальнейшее давление может вызвать гнев Ирэна и падение, остановил его.

Ведь хрупкость брата часто превосходила воображение здорового человека. Едва подавив свое желание, Сирилл убрал руки и встал. Пока Ирэн стиснул зубы, он повернулся и зарылся в одеяло.

Он встал? Чтобы подавить желание спросить, Сирилл напрягся изо всех сил. Ему было сложнее оторвать взгляд от Ирэна. Светлые волосы, которые отросли достаточно, чтобы покрыть его шею, плавно ниспадали. Открытая шея казалась еще белее, когда на нее падал слабый свет. Сириллу хотелось облизать ту часть тела, которая торчала между свободной одеждой.

Проглотив вздох, Сирилл повернулся. Едва сумев подавить желание снять с Ирэна штаны и сразу проверить, он с трудом вышел из комнаты.

Нобель стоял перед комнатой. Сирилл поспешно напрягся, задаваясь вопросом, не отразилось ли что-то на его лице. Он был не из тех, кто легко показывает эмоции на лице, но никогда нельзя быть слишком осторожным.

— Ирэн вызвал?

— Нет, я хочу вам кое-что сказать, Сирилл.

Сирилл кивнул и взял на себя инициативу, а Нобель последовал за ним в его комнату. Нобель был личным врачом Ирэна, нанятым семьей Данст. Если быть точнее, то это был врач, лично нанятый Сириллом. Благодаря тому, что он щедро платил ему и делал его своим человеком, Сирилл мог слышать довольно подробный отчет о состоянии Ирэна и истории от Нобеля. Нобель сидел прямо напротив Сирилла, который полулежал на диване.

— Ирэн в порядке? Что случилось?

— Сэр Джил прислал письмо.

— Мой дядя?

Сирилл, внезапно вставший со своего места, коснулся своего лба. Джил был младшим братом матери Сирилла, Анжелики, и крестным отцом Сирилла. Для Ирэна он приходился дядей по браку, если не по крови. Еще несколько лет назад Джил очень хорошо заботился об Ирэне, но с прошлого года их отношения внезапно ухудшились.

Всякий раз, когда они встречались, он становился все более враждебным, и Ирэн посчитал облегчением некоторое время побыть в разлуке, но теперь он дошел до того, что отправил письмо.

— Ты знаешь, что было в письме?

— Ирэн сжег письмо, поэтому я не уверен в деталях.

Сирилл нахмурил брови. Он хотел выступить посредником, но ему нужно было знать, как обстоят дела. Ни его дядя, ни Ирэн не сказали ему причину. Он хотел хоть раз тайком украсть письмо, но вскрыть печать и бесследно вернуть его требовало определенного умения, которого в этом месте достичь было несколько трудно.

— Хорошо, я понял. Ты можешь идти.

Когда Сирилл махнул рукой, Нобель поклонился и вышел из комнаты. Оставшись один, Сирилл сел на диван и подпер лоб рукой.

— Каким-то образом я должен это сделать.

Был предел откладывать все день за днем. Сирилл закрыл глаза, думая о многочисленных запутанных делах перед ним.

***

Особняк в ожидании прихода гостей наполнился напряженной атмосферой. Посредственность не знает ничего выше себя. Эта вилла, расположенная в отдаленной сельской местности, не требовала большого количества слуг, учитывая размер здания. Было несколько заброшенных комнат из-за отсутствия посетителей. В результате персонал виллы состоял только из людей, которых хватило бы только на базовое техническое обслуживание. Их было слишком мало, чтобы убрать, украсить и подготовить все комнаты. При этом ни у кого из них не было опыта в устройстве аристократических светских раутов вроде званых обедов.

Сирилл пополнил ряды слуг. Он ненадолго нанял дополнительную помощь и начал включаться в общую работу. Сначала идея о том, что наследник семьи вмешивается в дела слуг, встретила некоторое сопротивление.

Однако, поскольку они не были похожи на профессионалов, получивших специальную подготовку и усвоивших дистанцию между дворянами и собой, они вскоре привыкли. Старомодная вилла не была ни заплесневелой, ни сломанной, но и не была полностью подготовлена.

Все на вилле было таким. Это беспокоило его, когда он замечал неисправности, но они не были достаточно серьезными, чтобы гарантировать полное уничтожение.

Сирилл проверил даже мельчайшие детали, такие как столовое серебро, стаканы, скатерти и салфетки, которые он обычно не удосужился осмотреть.

Он знал, что искусные слуги, привезенные из замка, наверняка проверят более тщательно, но ему нужно было увидеть это самому, чтобы быть удовлетворенным. Ситуация была бы ужасной, если бы они ничего не привезли из замка Данста.

По крайней мере, гости, которых он пригласил, были простолюдинами, а не дворянами, что было удачей. Слуги, вбивавшие себе в головы разом разные знания, выглядели весьма усталыми.

— Как только все закончится, я дам вам щедрый бонус, так что, пожалуйста, потерпите еще немного, даже если это сложно.

В этот момент их лица сразу просветлели. Не следует относиться к подчиненным небрежно, как бы командуя ими. Всегда должно быть надлежащее вознаграждение за любую задачу. И наоборот, это также означало, что их можно было контролировать в пределах предоставляемой компенсации. Сирилл вырос, узнав об этом как будущий граф Данст, и знал, как применить это на практике.

— Я уверен, что все это время было тяжело служить требовательному хозяину. Если есть что-то сложное, не стесняйтесь говорить.

— Нет, лорд Ирэн довольно снисходителен. Я не сталкивался с какими-либо трудностями в этом отношении.

Сирилл усмехнулся этой наглой лжи.

— Ты можешь быть честным, ты знаешь?

— Действительно? Он не выходит, и ведет себя чрезмерно благовоспитанно... Нечего сказать.

Слуга ответил естественно, как будто он действительно не мог понять слова Сирилла. Это правда, что Ирэн оставался запертым в своей комнате, но это еще больше усложняло жизнь слуг Замка Данст. Они должны были служить ему весь день, и даже самая маленькая ошибка переворачивала бы замок вверх дном. Похоже, он вел себя здесь вполне прилично.

Возможно, он чувствовал себя более непринужденно в своем личном пространстве и не был таким чувствительным, или, может быть, он был более снисходительным из-за того, что слуга не был нанят напрямую Анжеликой.

В любом случае, не было необходимости останавливаться на чувствительности Ирэна, так что Сирилл завершил разговор и исследовал другие части дома.

Последним местом, которое они посетили, был подземный винный погреб.

— Это великолепное место.

— Говорят, это коллекция, которая неуклонно накапливалась в течение двухсот лет.

Выслушав рассказ дворецкого, Сирилл проверил выдержанные вина. Были драгоценные вина, которые при продаже с аукциона стоили десятки золотых монет.

Для таких ценных вещей было огромным расточительством находиться на вилле человека, который не употреблял алкоголь. Тщательно осматривая винный погреб, Сирилл вдруг нахмурился.

— Кто-нибудь в последнее время заходил в это место?

— Нет, сэр. Без ключа войти нельзя. Ключи есть только у меня и Ирэна.

— Но с этой стороны пыли нет.

Ясно, что кто-то был внутри. Глядя, как дворецкий барахтается в замешательстве, Сирил подавил смех. Ирэн, похоже, очень доверял этому дворецкому, поскольку держал его на вилле более десяти лет. Но, запершись в маленькой комнатке, он даже не смог уличить в нечестности собственного дворецкого. Конечно, существовала вероятность, что Ирэн тайно пил алкоголь...

Однако это было бы абсурдной мыслью. Нобель всегда напоминал Ирэну, что ни одна капля алкоголя не должна касаться его губ. Алкоголь был практически ядом для неокрепшего желудка Ирэна, который давно болел.

"Когда гости уйдут, мне придется расспросить дворецкого".

Скоро банкет, и он не мог уволить дворецкого, присматривавшего за особняком.

Он сделал предупреждение, так что дворецкий, скорее всего, пока будет вести себя прилично.

"Лучше сообщить Ирэну после сбора улик, верно?"

Ирэн, который даже не мог распознать нечестность кого-то из его близких, не смог бы умело справиться с этой ситуацией. Размышляя о новом дворецком, Сирилл вышел из винного погреба.

— Вы сказали, что для приглашенных гостей будут высланы отдельные повозки?

— Да, они приедут на карете, но путь к вилле слишком сложен, чтобы идти до конца.

— Хорошо. Убедитесь, что все правильно подготовлено.

До банкета оставалась всего неделя. Ирэн пригласил пятерых художников, и все они с радостью приняли это приглашение, причем двое из них были достаточно известны, чтобы Сирилл мог их узнать.

Ирэн хорошо разбирался в талантах, поддерживая их со времен безвестности. Конечно, были времена, когда он покровительствовал эксцентричным личностям, которые только соответствовали его вкусу.

— Я должен попросить Ирэна найти больше художников для спонсорства, как только я унаследую титул.

Спонсорство могло бы стать хорошим хобби для бездействующего Ирэна. Это даже немного улучшит его почти катастрофическую репутацию. Задумавшись, Сирилл вышел из мастерской для прислуги и направился в шумный вестибюль.

Там Нобель имел дело с мужчиной в поношенной одежде, держащим в одной руке коробку.

— Что происходит?

— Сэр Данст, работа, которую вы заказали, завершена.

— Я?

Потрепанный мужчина быстро снял шляпу и склонил голову. Глаза Сирилла сверкнули, когда он узнал лицо мужчины.

— Здравствуйте, мистер Данст. Я принес готовую работу, которую вы заказали.

— Ах, да, я ждал этого.

Он очень ждал ее появления. В ящике мужчины была птица, которую он случайно поймал по прибытии на виллу. Сирилл провел мужчину в приемную и тут же открыл ящик. Внутри находилась редкая золотая птица, которую даже давние местные жители с трудом могли разглядеть.

Он пытался поймать красивое существо, не убивая его, но оно упрямо ускользало, поэтому он в конце концов выследил его, не оставив никаких ран.

— Говорили, что вы искусный таксидермист, но это превосходит мои ожидания.

— Это большая честь, сэр.

Сирилл остался очень доволен результатом. Щедро заплатив гонорар, он перенес таксидермию в свою комнату.

Комната Сирилла была единственной в особняке с совершенно другой атмосферой. Он вырвал оригинальные шторы, позволив яркому свету заполнить пространство. На стенах висели заветные ружья и дуэльные рапиры. Он решил поставить чучело птицы на стол. Его было видно из любой точки комнаты. Нобель, вошедший вслед за ним, посмотрел на птицу с явным неудовольствием.

— Должен ли я подарить это моему брату?

— Вы хотите, чтобы вас ударили? Это грубо.

Нобель не стеснялся критиковать. Нежные перья птицы напоминали цвет волос Ирэна. Нобель мог бы поставить все свое состояние на то, что сходство цвета чучела птицы с цветом Ирэна не было случайным.

Обычно он был чрезвычайно преданным младшим братом. Но случайные озорства, которые он проявлял, были исключительно коварными и непостижимыми.

— Вчера меня уже били. Больно. Можешь взглянуть?

— Если бы Ирэн меня ударил, мне было бы не больно.

— Тебя когда-нибудь били?

— Нет. Обычно он швыряется в меня вещами.

Сирилл пожал плечами. Ему бы хотелось испытать это на себе, а если бы он это сделал, то из чистой ревности нанес бы еще один удар в то место, где он попал. Скрывая свои чувства, которые шокировали бы Нобеля, если бы он узнал, Сирилл разжал кулак.

— Как мой брат?

— Не плохо.

— А лекарство?

— Все в порядке. Я готовлю его регулярно.

— Понятно... Хм.

Несмотря на позитивную ситуацию, Сирилл не мог унять беспокойство. Тонкая шея Ирэна, которую, казалось бы, можно сломать простым захватом, мелькнула перед его глазами, как фантом. Очаровательная сахарно-белая шея, казалось, будет сладкой на вкус, если ее лизнуть, и все же она казалась такой нежной и уязвимой, что могла растаять. И поэтому Сирилл всегда беспокоился.

— Расскажи мне больше. Гости скоро придут; не будет ли это слишком для него?

— Больше нечего сказать... Он действительно не так уж плох. Конечно, он не в лучшей форме, учитывая его хрупкость. Но он должен быть в состоянии сидеть спокойно и наслаждаться пиршеством в течение нескольких часов без каких-либо проблем. Конечно, ему лучше не пить.

— Есть довольно много хорошего спиртного, какая жалость.

— Вы не собирались ничего предлагать, не так ли?

— Конечно, нет.

Даже если бы Ирэн захотел выпить, он, вероятно, не сказал бы об этом. Помимо того, что он иногда пропускал приемы пищи из-за отсутствия аппетита, Ирэн строго воздерживалась от вредных привычек. Как он вообще мог подносить алкоголь к губам? Даже от одного глотка его лицо покраснело бы, и он, скорее всего, расхаживал с томной, чарующей улыбкой.

— Если вас это действительно беспокоит, можете предложить прогуляться. Конечно, выходя сейчас, можно простудиться, так что подождите, пока не выглянет солнце.

— Прогулка, это хорошая идея. Но он редко покидает замок...

Хотя о напряженных занятиях не могло быть и речи, в замке Данста было много мест, идеально подходящих для неспешных прогулок. Например, сад, где цветы цвели по-разному в течение каждого сезона. Однако Ирэн не любил сад, за которым ухаживала Анжелика, и никогда не приближался к нему. Было хорошо известно, что Ирэн питал сильную неприязнь к мачехе.

Он открыто оскорбил Анжелику на встрече с родственниками и получил пощечину от Эрика; с тех пор он не начинал никаких прямых столкновений. Тем не менее, всякий раз, когда он видел ее, он нагло отворачивался и избегал ее присутствия. Сирилл тяжело вздохнул.

— Возможно, будет полезнее немного подвигаться.

— Я тоже так думаю, но заставлять Ирэна делать что-то, что ему не нравится, может быть нехорошо для него.

— И то верно. Было бы ужасно, если бы у него случился припадок.

— Пока мы не вытащим его насильно, этого не должно произойти.

Несмотря на заверения Нобеля, Сирилл не мог не рассмотреть наихудший сценарий.

— Когда придут приглашенные Ирэном гости, он может выйти. Это те, кто знает его дольше всех, не считая семьи. Он спонсирует Mousseline Tarte почти пятнадцать лет. Конечно, его репутация не самая лучшая, но он может некоторое время наслаждаться своей компанией.

— Ах, верно...

Хотя Нобель отзывался положительно, Сирилла ситуация не устраивала. Он сильно ревновал к мысли, что Ирэн будет с другими людьми. Однако он не мог честно признать, что не хочет, чтобы Ирэн был с кем-то еще. Это было немыслимо, чтобы младший брат, который очень любил своего старшего брата, сказал такое. Сирилл не дорожил своим старшим братом как родным, но любил его. Это было чувство, которое он никогда не мог раскрыть.

— Я боюсь, что он свяжется со странными людьми.

Возбужденную болтовню Нобеля Сирилл оборвал отрицательным замечанием. У Нобеля было ошеломленное выражение лица, как будто Сирилл был чересчур чувствительным. Ведь, объективно говоря, Ирэну было двадцать шесть, а Сирилл был всего лишь достигшим совершеннолетия молодым человеком. У него не было оснований препятствовать общественной деятельности брата. Опасаясь, что его неконтролируемые слова выльются безрассудно, Сирилл устремил взгляд вдаль.

Дождь на мгновение прекратился, но солнце не могло проникнуть сквозь шторы из-за тяжелых туч, и его свет рассыпался. Золотые кисточки, висевшие на конце ленты, завязывавшей занавески, слабо мерцали в слабом свете. Сирилл думал об охоте, глядя на них. Перемещая добычу, он туго связывал ее, чтобы ее ноги не тряслись и не ломались, или чтобы не повредить ее тело. Он вспомнил ощущение подавления и связывания еще теплой добычи, чья кровь еще не остыла. Мягкое прикосновение кончиков его пальцев, влага, увлажнившая широко открытые глаза, полные страха, обездвиженная плоть...

Хотя предмет был совершенно другим, переосмысленная фантазия напоминала переживание. Если бы он только мог, он связал бы Ирэна, чтобы тот не попал в чужие руки. Доминирование и ограничение были легкими в сознании Сирилла. Однако конец

фантазии всегда был трагичен. Сломанное изображение Ирэна, не поддающееся восстановлению, было похоже на чучело трупа. Возможно, Сирилл был еще более опасен для Ирэна, чем эти странные люди. Хотя сейчас это было безопасно, не было никакой гарантии, что так и останется. Сглотнув сухую слюну, Сирилл привлек внимание Нобеля, который пожал плечами.

— Не волнуйтесь слишком сильно. Они не увлекаются наркотиками или азартными играми.

— Я бы не пригласил их сюда, если бы они увлекался такими вещами.

— Не думаю, что Ирэн был бы согласен.

— Тогда я бы убил их раньше.

— ...Сирил.

— Шучу. Мой брат был бы опечален.

— Ах, да... И все же, пожалуйста, не говорите таких резких вещей перед доктором, который спасает жизни.

Сирилл откровенно посмеялся над словами Нобеля. Нобель нахмурился и, словно вдруг что-то вспомнив, вытащил из кармана письмо.

— Почти забыл. Вот, возьмите это.

— Что это?

Это было письмо. Почтальон приходил только раз в день. Получив этим утром письма от отца и младшего брата и ответив на них, он был озадачен, увидев имя Нобеля, написанное на конверте. Когда Сирилл открыл его, он сразу нахмурился. Это было письмо от Анжелики. Похоже, она отправила его Нобелю, зная, что Сирил не примет его, если оно будет адресовано ему. Раздраженный Сирилл скомкал письмо, даже не открыв его. Глаза Нобеля расширились от удивления.

— Сэр Сирил.

— Должно быть, она передала это тебе, потому что я проигнорировал ее. Просто скажи ей, что я понял.

— Но вы даже не читали...

Сирилл уже знал содержимое, даже не взглянув на него. Он уставился на беспомощного Нобеля, прежде чем вздохнуть и развернуть смятый конверт. Когда он грубо вскрыл письмо, взгляд Нобеля сузился.

— Пожалуйста, откройте его осторожно.

— Не ворчи. Уходи, пока я не сжег это место.

Нобель даже не издал ни звука, поспешно выйдя из комнаты. Прошло около пяти лет с тех пор, как отношения между Анжеликой и Ирэнгом испортились. Раньше у них были близкие отношения между матерью и сыном, но после их ссоры все быстро ухудшилось, и они позволили пройти времени, не пытаясь наладить отношения. Теперь они никак не могли снова сблизиться. Анжелика, которая держалась на соответствующем расстоянии в соответствии с темпом Сирила, не предлагала наладить отношения, а вместо этого недавно предложила что-то другое. Это был брак Сирилла.

Сирилу исполнилось двадцать, и он унаследовал титул графа Данста от своего отца. Эрик, страдающий хронической болезнью, намеревался передать все свое имущество и завершить передачу титулов в течение пяти лет, прежде чем отправиться на выздоровление. Наверняка женитьба Сирилла должна была быть заложена в пятилетку.

Молодой дворянин редко не женился. Особенно для наследника, которому нужно было продолжить род, брак был практически необходим. Хозяйка дома будет курировать семейные дела вместе с главой, решать вопросы и производить наследника. Это было не то дело, которое можно было отложить только из-за личных чувств. Несмотря на все это знание, Сирилл не хотел жениться.

Спустя долгое время он развернул предсказуемое письмо. Как и ожидалось, он содержал придирки к браку. Сирилл даже не дочитал письмо до того, как бросил его в огонь. Он смотрел, пока изящный почерк не исчез в танцующем пламени и не превратился в пепел, а затем встал со своего места.

Был только один человек, с которым он хотел быть в паре. Неутолимое желание, которое не могло поглотить пламя, и сегодня продолжало тревожить сердце Сирила.

Даже когда он грубо шагал по коридору, его некогда вспыхнувшая страсть не утихала.

— Брат.

Он постучал в дверь, но ответа не последовало. Осторожно войдя в комнату, он обнаружил Ирэнга спящим. Увидев на столе пузырек со снотворным, оказалось, что он принял лекарство и погрузился в глубокий сон. Подавив звук своих шагов, Сирилл подошел к своему неподвижному спутнику. Свернувшись калачиком на большой кровати, Ирэнг выглядел неудобно, но он часто спал, согнувшись.

Сирил схватил Ирэна за хрупкие плечи, собираясь уложить его ровно, но вместо этого импульсивно забрался на кровать.

— Ирэн.

Зная, что Ирэн не ответит, так как принял лекарство и уснул, Сирил все же позвал его.

Его голос прилипал к уху Ирэна, влажный и безжалостный, как постоянная влажность сезона дождей. Сирил прижался губами к гладкому лбу парня. Протянув руку, он обнял спящего за талию и притянул к себе. Несмотря на высокий рост для больного, маленькое и стройное тело Ирэна было окутано объятиями Сирила, затмеваемое все еще растущей юностью.

— Ирэн...

Поколебавшись мгновение, Сирилл уткнулся лицом в затылок Ирэн.

— Спокойной ночи.

Скрывая слова, которые хотел сказать, Сирилл вдохнул горький запах лекарства и закрыл глаза.

<http://erolate.com/book/4162/121372>